

4и(4и)  
К633

**МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ  
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

---

На правах рукописи

**КОМЛЯКОВА Светлана Николаевна**

УДК 802.0-541.2

**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ  
АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ  
СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОСЕССИВНОСТИ**

Специальность: 10.02.04 — германские языки

**АВТОРЕФЕРАТ**

**диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук**

**Минск 1988**

Диссертация выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков

Научный руководитель —  
доктор филологических наук, профессор КЛИМЕНКО А.П.

Официальные оппоненты —  
доктор филологических наук, профессор БЕЛЯЕВА Т.М.  
кандидат филологических наук ШЕЛЯГОВА Т.Г.

Ведущая организация —  
Кишиневский государственный университет имени В.И.Ленина

Защита состоится " 17 " мая 1988 г. в 14.00 часов на заседании специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Адрес совета: 220662, г.Минск, ул.Захарова, 21

Автореферат разослан " " апреля 1988 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь  
специализированного совета *Шашкова* С.А.ШАШКОВА

В реферируемой работе проведено функционально-семантическое описание глаголов, лексикографическое толкование которых содержат семантические компоненты "have", "give", "take", "get".

Анализ семантической структуры и функционирования этих глаголов в тексте приобретает особую актуальность в связи с исследованием понятия обладания, которое, наряду с понятием бытия, а также соотносимых с ним понятий приобретения и отчуждения, является одной из важнейших категорий философии и логики.

Изучение вопросов реализации смысловых отношений между предикативными единицами языка в художественном контексте непосредственно связано в настоящей работе с проблемой предикативных комплексов в семантической структуре высказывания, с исследованием семантических аспектов связности текста.

Конкретные задачи диссертации сводятся к следующим:

1. Выделение дефиниционных семантических микрополей глаголов, объединенных инвариантными семантическими компонентами "have", "give", "take", "get".

2. Установление зависимостей между семной структурой глаголов-предикатов и семантической структурой предложения.

3. Анализ смысловых отношений между семантически соотнесенными предикатами в высказывании.

4. Определение роли глагола в создании междумфразовых тематических связей.

Для решения поставленных задач применяются элементы дефиниционного метода, при помощи которого обеспечивается возможность распознавания тождеств и различий смысловых структур значений лексических единиц на основе тождеств и различий их дефиниций. С помощью методики анализа текстуальных связей проводится исследование закономерностей распределения и функционирования в тексте глаголов, лексикографические толкования которых содержат

компоненты "have", "give", "take", "get".

А к т у а л ь н о с т ь настоящего исследования заключается в том, что оно посвящено вопросам внутренней связи значений глаголов с ориентацией на кардинальный вопрос семасиологии — изучение семантической структуры слова. Актуальность темы диссертации определяется также важностью изучения принципов корреляции языковых единиц, обеспечивающих смысловое единство текста. Исследование средств выражения смысловых отношений представляется важным звеном в решении ряда проблем, связанных с поисками закономерностей взаимодействия предикатов однотипной семантики и способов обеспечения связности текста.

Н о в и з н а исследования состоит в том, что изучение проблемы реализации посессивных отношений между предикативными единицами в художественном тексте, а также вопросы комбинаторных возможностей предикатов при их линейном развертывании в тексте связаны в настоящей работе с изучением проблемы интеграции отдельных предложений текста, с исследованием механизма глубинных семантических отношений.

Новизна работы обусловлена также недостаточной изученностью абстрагирующей и идентифицирующей роли английских глаголов take, have, give, get как элементов, входящих в объективное содержание значения слова, т.е. имеющих статус сем и регулярно реализующихся в речи.

Научная значимость диссертации состоит в следующем: выявлено объективное наличие корпуса посессивных семантических компонентов в структуре значений английских глаголов различных лексико-семантических групп; прослежена связь между структурой значения исследуемых глаголов и их совместной встречаемостью в речи; рассмотрены условия, формы и средства выражения понятийной категории посессивности в тексте; определены смысловые отношения

между пропозициями, а также рассмотрены вопросы сцепления самостоятельных предложений-высказываний в некотором комплексе, где из множества структур строится сложная мысль, содержащая линейное развертывание тем.

Т е о р е т и ч е с к а я   з н а ч и м о с т ь   д и с с е р т а ц и и состоит в том, что она вносит определенный вклад в разработку проблем, связанных с исследованием принципов языкового закрепления понятийной категории посессивности. Функциональный аспект изучения посессивности позволяет более глубоко изучить содержательную сторону исследуемых отношений, семантическую структуру и категориальные признаки глаголов, заключающих в себе значение посессивности, выявить их текстообразующие потенции. Комплексный подход к изучению плана содержания лексических единиц — исследование глагольного слова как номинативной и структурной единицы языковой системы (номинативная значимость), с одной стороны, и как предикативного члена предложения в актуальной речи (функциональная значимость), с другой — дает возможность исследования таких актуальных проблем лингвистики, как проблема глагольного значения и его реализация в синтаксической конструкции, проблемы синонимии и антонимии, проблемы взаимоотношения различных уровней языка.

П р а к т и ч е с к а я   ц е н н о с т ь проведенного исследования определяется тем, что результаты работы могут быть использованы в разработке вышеуказанных проблем лингвистики, а также в курсе лексикологии современного английского языка при изучении таких тем, как "Семантическая классификация словаря английского языка", "Синонимические и антонимические отношения", "Интерпретация текста", и в некоторых разделах теоретического курса стилистики.

А п р о б а ц и я основных теоретических положений и выво-

дов диссертационного исследования осуществлялась в форме докладов и выступлений на научных конференциях, заседаниях кафедры и межкафедрального лексикологического объединения Минского госпед-института иностранных языков в 1983—1986 гг.

О б ъ е к т о м исследования являются 169 глаголов современного английского языка, лексикографическое толкование которых содержит компоненты "have", "give", "take", "get". Исходным м а т е р и а л о м для исследования послужили данные британских лексикографических источников — толковых и синонимических словарей. Для анализа межпропозициональных связей глаголов, объединенных инвариантными компонентами "have", "give", "take", "get", привлечено более пятидесяти художественных произведений британских и американских авторов XX века.

К о м п о з и ц и о н н о диссертация состоит из Введения, трех Глав, Заключения, Списка использованной литературы и Списка лексикографических источников.

Анализ семантики и функционирования посессивных глаголов английского языка в художественной литературе позволил вынести на защиту следующие положения:

1. Наличие категориального семантического признака посессивности в значении глаголов, лексикографические толкования которых содержат компоненты "have", "give", "take", "get", предопределяет не только их место в парадигматике, но также и их сочетаемость, совместимость/несовместимость с другими глаголами в синтагматике. Будучи общими, инвариантными для целого класса глаголов, компоненты "have", "give", "take", "get" выполняют обобщающую, абстрагирующую и классифицирующую функцию.

2. Взаимодействие компонентов посессивности в лексических значениях синтагматически соотнесенных предикатов в контексте высказываний подтверждает их семантически связующую роль и сви-

детельствует о том, что посессивность принадлежит к числу категорий, обуславливающих семантическую комбинаторику предикатов и пропозициональных схем предложений. Повтор семантических компонентов "have", "give", "take", "get" в составе лексических значений семантически соотнесенных предикатов способствует выражению эквивалентных, контрастных и причинно-следственных отношений в контексте высказывания.

3. Наличие общих семантических компонентов в значении глаголов и, в частности, категориальных компонентов посессивности "have", "give", "take", "get" в сочетании с различными сигнификативными семами ведет к смысловой общности двух или более фактов, событий, а также к их объединению в одно замкнутое в тематическом плане целое.

4. Объективность анализа смысловой структуры текста, его семантико-тематической организации, т.е. его внутренней формы может быть достигнута путем установления семантических связей между предикатами.

В первой главе "Структурно-семантические характеристики понятийного поля глаголов, объединенных инвариантными семантическими компонентами "have", "give", "take", "get", осуществляется ономаσιологическое описание глаголов.

Для того чтобы получить компонентную структуру четырех микрополей, представленных семами "have", "give", "take", "get", принимаем за исходное, что, во-первых, глаголы, объединяемые выше названными интегральными компонентами, образуют множество; во-вторых, что глаголы have, take, give, get, а также именные лексемы, с которыми они сочетаются в текстах дефиниций, являются как полнозначными словами, так и элементами метаязыка-описания; в-третьих, что необходимым условием построения семантического микрополя является наличие у всех слов, которые входят в состав

этого поля, обязательной семантической связи с ядром поля; в-четвертых, что словарная дефиниция, раскрывающая логико-предметное содержание глагола, указывает не только на общекатегориальное значение, но и на ракурс его отношений к предметным именам, дополняющим глагольную семантику.

Ономасиологический анализ исследуемых глагольных лексем предполагает соотнесение данных наименований через их значения с понятийным миром, поскольку в основе значения каждого знаменательного слова лежит понятие, содержащее общие существенные признаки какого-то отрезка действительности. Решение этой задачи может быть достигнуто путем моделирования семантических микрополей, которые возникают при сегментации лексико-семантического континуума и выделении лексико-семантических групп, входящих в эти микрополя.

Семантическое микрополе, представленное компонентами have + N, включает 43 лексических единицы (девять ЛСГ). В дефиниционной модели have + N категориальный компонент посессивности "have" взаимодействует с семантическими признаками: качественной характеристики действия (состояния) и его интенсивности (ср.: have a violent dislike, have deep tender feelings и т.д.) в глаголах эмоционального отношения: love, adore, worship, hate, detest, abominate, abhor, dislike и т.д.; намеренности действия (have as a purpose) в глаголах mean, signify, intend, purpose и др.; воздействия на объект (have control, authority) в глаголах control, govern, command и др.; целевого назначения (have a desire for) в глаголах desire, wish, want, crave, long, lust, hanker и др.

Микрополе, представленное компонентами take + N, состоит из 29 глаголов. Семантические компоненты "delight", "counsel", "notice" в значении глаголов delight, enjoy, confer, advise,

consult и др. позволяют отнести их к числу глаголов эмоционального и умственного восприятия.

В семантической структуре лексического значения глаголов seize, confiscate, rob, plunder и др. категориальный компонент посессивности "take" взаимодействует с компонентом "property". Выделены три лексико-семантические группы с компонентами "take property + способ совершения действия (ср. "by law", "unlawfully", "by force", "secretly" и др.).

Микрополе, объединенное компонентами get + N, включает 30 глаголов (шесть ЛСТ).

Компоненты умственного восприятия "get knowledge", "get mental hold of" в значении глаголов learn, discover, understand, perceive и др. свидетельствуют о их принадлежности к числу глаголов интеллектуальной деятельности.

Ведущими семантическими компонентами в значении глаголов extort, pinch, squeeze, wring и др. являются "get property" + способ действия (by violence, by begging, by cheating и др.).

Категориальный признак посессивности в дефиниционной модели give + N (микрополе состоит из 67 глаголов (тринадцать ЛСТ) взаимодействует с лексико-семантическими признаками, соотнесенными с понятием "воздействовать": личностно-ориентированные глаголы "воздействия" (give power or authority) - empower, commission, authorize; личностно- и событийно-ориентированные глаголы, соотнесенные с понятием "воздействовать приказом" (give orders to) - order, command, direct, dictate и др.; глаголы, соотнесенные с понятием "воздействовать общественным мнением" (give opinion) - decide, judge, determine, criticize и др.; глаголы психического воздействия (give comfort or sympathy) - comfort, console, relieve, solace и др.; глаголы, связанные с понятием "оказывать поддержку" (give courage or strength) -

encourage, support, sustain и др.;

лично-ориентированные глаголы, соотнесенные с понятием "воздействовать обучением" (give knowledge), - train, teach, instruct, educate, ground; глаголы, соотнесенные с понятием "воздействовать советом" (give advice), - advise, counsel, admonish, inform и др.

Во второй главе "Межпропозициональные связи глаголов, объединенных инвариантными компонентами "have", "give", "take", "get"" на основе аналитического разложения значений слов на элементарные семантические компоненты проведено изучение глубинной семантики сочетающихся слов, обнаружены их скрытые (непосредственно не наблюдаемые) свойства, что дало возможность расширить границы семантического анализа взаимосвязи предикатов, сосуществующих в одном линейном ряду, в одном контексте.

Исследуемые во второй главе семантические отношения между кореферентными предложениями, соотносящимися с одним и тем же событием, называются в работе смысловыми, поскольку коммуникативная направленность высказывания и его структура определяют семантическую структуру.

Как предельно формальная, обладающая высокой степенью грамматической абстракции конструкция "субъект + предикат + объект" используется для передачи разного содержания и в том числе самых разных смысловых отношений.

Анализ функционирования эквивалентных единиц в тексте позволяет выделить полную эквивалентность, т.е. отношения тождества. Отношения тождества, смысл которых заключается в объединении двух различных понятий, относящихся к одной и той же реальности, т.е. имеющих один и тот же денотат, обуславливают синтагматическую согласованность двух пропозиций в предложении, например,

I think perhaps Liza accepted the world as she accepted the

Bible, with all its paradoxes and its reverses.

Различие в референции обычно предопределяет и различие в идентифицируемых, или сближаемых предметах. В предложениях тождества утверждается совпадение субстанции, а следовательно, и ее существенных признаков. Взаимосвязанность двух пропозиций вызвана утверждением максимума сходства в восприятии каким-то лицом двух объектов, в нашем примере — "the world" и "the Bible".

I love you and I love my family.

Семантическое равновесие, опирающееся на равенство объемов понятий, образующих пропозицию, — важнейшее свойство семантической структуры предложений тождества. Семантическое равновесие достигается за счет лексического наполнения конструкций тождества и участия в формировании семантической структуры различных семантических распространителей.

Отрицание тождества может использоваться для того, чтобы подчеркнуть те изменения, которые претерпело какое-то лицо.

If he had not one quality, he had another.

Два противопоставляемых члена had not — had эксплицитно присутствуют в предложении и относятся к ясно выделенному объекту "quality", т.е. тематический элемент представлен в синтаксической и семантической структуре предложения. Сочетание глагола have с отрицанием в первой части предложения he had not one quality означает не отсутствие, а наличие противоположного качества "another quality". Вторая часть предложения he had another quality является естественным следствием предшествующей presupпозиции he had not one quality.

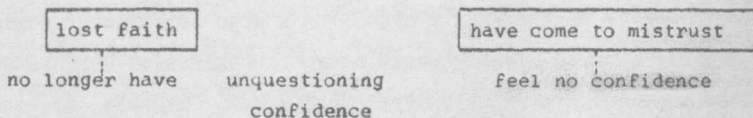
При рассмотрении эквивалентных отношений наблюдаются отношения более сложные, чем только тождественные. В тексте предложение может повторно воспроизводиться путем транспозиции глагольного ядра в существительное в аналитическом эквиваленте цельно-

оформленного глагола (например: encourage - give courage). Такая транспонированная форма превращается в часть другого предложения. И в этом случае между первичной номинацией (отдельное предложение) и вторичной (транспонированная часть в другом предложении) могут быть отмечены отношения равнозначности.

She decided to encourage him. She smiled brightly and nodded to give him courage.

Степень близости эквивалентных коррелятов устанавливается нами на основании выделенных критериев эквивалентности лингвистического и экстралингвистического характера — совпадение значений соотносящихся элементов текста, общность их сочетаемости, а также однозначность эквивалентных коррелятов по отношению к общему денотату. Ведущим критерием в определении степени семантической близости эквивалентных коррелятов является лингвистический критерий эквивалентности — совпадение значений языковых единиц.

I have lost faith in him and have come to mistrust him.



Соотношение между двумя элементами текста, замещаемым и заместителем, при котором имеет место повторение смысла to lose faith — to mistrust может быть названо перифрастическим.

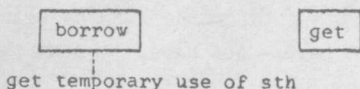
Перифрастические отношения между двумя и более предложениями конструируются либо эвристически как аналитическая операция, либо устанавливаются как объективно существующие в языке. За объективно существующими перифрастическими отношениями между предложениями естественного языка следует сохранить уже имеющееся в лингвистической литературе название семантико-синтакси-

ческих модификаций или вариантов (см. Т.П.Ломтев, О.И.Москальская, Ю.С.Степанов).

I believe in my father ... How can you have faith in him if you didn't love him?

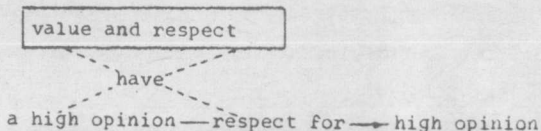
Отношения включения (гиперо-гипонимические отношения) обнаруживаются в тексте часто, и возможно, что в смысловой организации текста они играют не менее весомую роль, чем отношения синонимии. Семантическая эквивалентность реализуется родо-видовыми коррелятами частично, поскольку у элементов родо-видовой цепочки наблюдается лишь частичное совпадение значений.

He had borrowed a helmet, but neglected to get himself long racing skis.



Используя термин "analogous words" из словаря синонимов Вебстера, назовем глаголы, соотнесенные в контексте типа A and B, когда A и B связаны с одним и тем же объектом реальности, аналогами, а отношения — аналогическими.

That family represented everything people here about really value and respect.



В качестве основного критерия принадлежности синтаксических структур к разряду минимальных коммуникативных единиц была выбрана категория предикативности, так как известно, что способность выражать законченное сообщение связана с наличием у языковых единиц субъектно-предикатной семантической структуры.

Hardenburg was enjoying the moment, savouring it, and delighting in it.

enjoy and delight

get — take  
pleasure pleasure

Важными для организации текста принципами являются как принцип семантической близости, так и принцип семантического различия, т.е. контраста, сущностный статус которого заключается в противопоставлении замкнутых систем-образов, ситуаций, противоречивых черт окружающей действительности, находящем свое лингвистическое выражение в оппозиции языковых единиц разных уровней.

В контрастном контексте The president has has faith in John's integrity, but no faith in him as a military leader присутствуют два коррелирующих ядра — have — not have, семантически противопоставленных.

Оппозиции have — not have, not take — give, not take — take, not give — give и др. имплицитно представлены в контексте следующих высказываний:

It appeared that old Mr. Shusions had had a ticket for the platform, but had lost it.

Dora decided to refuse the money but accepted it.

The Bishop hesitated. It was his inclination to refuse an answer, but, mortifying himself before the gross coarse man, he gave it.

На уровне предложения отрицание, наряду с союзной противительной связью, является маркером контраста даже при имплицитном, скрытом характере лексического противопоставления. Сравнение, сопоставление однородных явлений действительности, нахождение сходства или различий между ними часто сопровождается от-

рицанием одного свойства, качества и утверждением другого, противоположного первому. Вот почему отрицание входит в структуру контрастных контекстов. Подобно другим представителям семиологического класса словесных знаков, оно не имеет предметной отнесенности, а дифференцирует факты, явления относительно координат речевого акта.

Многозначное слово развивает антонимические отношения как "влево", так и "вправо", демонстрируя тем самым способность развертывать многосторонние связи со словами тождественных и противоположных семантических тем. Показательно и то, что природа контраста выявляется не только в семантике его компонентов, но и зависит от структурных особенностей контекста. Синтаксические структуры, в которых реализуется эффект контраста, многочисленны и разнообразны.

Основным логическим критерием реверсивной оппозиции является критерий взаимоисключения и взаимоотрицания, но поскольку всякая антонимичность связана с поляризацией определенного семантического пространства, появление признаков антонимичности между отдельными единицами конкретной лексики сопровождается появлением у них обобщенного значения.

She had recovered any composure that she might have lost.

|      |       |         |
|------|-------|---------|
| lose | ----- | recover |
|------|-------|---------|

no longer have ——— get back (sth lost)

Then Mrs. Cheevis borrowed five hundred dollars from Mrs. Hatties promising to pay it back.

A thief stole it but Gould, noticing his loss quickly, ... retrieved his precious invention.

steal ----- retrieve

take (sb else's property, — get possession of  
secretely again

В связи с рассмотрением конверсивных отношений следует отметить наличие модальных компонентов в значении таких конверсивных пар, как give - accept, give - reject, offer - accept, offer - reject и др. Набор семантических компонентов agree to give, consent to give, refuse to give, be willing to give В номинации глаголов to offer, to grant, to spare, to withhold и др. передает установку на реализацию определенной линии поведения: willing to give ----- consent to receive

He has been offered the job, I knew that. Will he accept ?

willing to give ----- show unwillingness to accept

He will be afraid to offer you a fair and reasonable settlement, fearing you are so bitter that you will 'only reject his offer.

Причинно-следственная упорядоченность факторов действия рассматривается на примере ЛСТ "give knowledge", "give opinion". Различают следующие способы представления процесса осуществления действия: факторный и эволютивный. При факторном представлении процесса выделяются различные факторы (условия), совокупность которых определяет осуществление действия. Онтологически действие имеет три фазы: ментальное состояние желания, решения, цели, намерения и т.д., собственно действие (физическое) и последствия этого действия: некоторое состояние, событие или процесс (Т.Дейк).

По своим факторным характеристикам глаголы teach, train instruct, educate, advise и др. являются побудительными. Они сочетают значение каузации с указанием на результат, являющийся завершающим моментом любого процесса, происходящего в объективной

действительности. Результат может проявляться в виде состояния или действия, последовавшего за ранее совершенным действием. Понятие результата тесно связано с понятием цели, с тем, обозначает ли глагол целеустремленное, намеренное действие субъекта.

Каузальные корреляции:

X has knowledge ---- X gives Y knowledge

I taught him everything I knew

know ----- teach

have in the mind ... because ---- give to sb (knowledge, etc.)  
one has learned

X has no knowledge ----- X gets knowledge

... he found what he had not known before

He learned of many things he himself had never seen

X gets knowledge ----- X has knowledge

It was fascinating to learn slowly, all there was to know about a man, and to possess that knowledge.

X gives Y lessons ----- Y gains (gets) knowledge

I already know how to temper tools ... The Topolinos taught me.

В Т р е т ь е й г л а в е рассматривается роль предикатных знаков в организации междфразовых тематических связей на материале нескольких рассказов Г.Лоуренса. Обращение к макротексту (рассказу) обусловлено тем, что между микротекстом и макротекстом существуют отношения части и целого, построения и его составляющих.

В качестве примеров на материале одного из рассказов Г.Лоуренса "England, my England" показано, как через установление

связей между предикатами, через линейное упорядочение предикатов в тексте осуществляются межфразовые тематические связи. Между зачином рассказа Egbert had no profession и последующими предикативными единицами earned nothing существует непосредственная связь (had no profession ----- earned nothing). При косвенном обосновании каузальной ситуации установление причинно-следственных отношений связано с рассуждением, основывающимся на наблюдаемых фактах реальной действительности.

В основе косвенного обоснования Egbert had about a hundred and fifty pounds a year of his own. That's why he had no profession лежит способ обоснования мотивируемого явления его следствием.

Предикаты had a passion for old folk-music, studying the Morris-dances, collecting folk-songs объединены отношением конкретизации и выполняют функцию специфицирующей номинации. Наличие в завершающем предложении микротемы I предиката make money (Of course in time he would make money), коррелирующего с предикатом зачина had about a hundred and fifty pounds of his own, свидетельствует об имплицитном присутствии в микротеме I подтекста "Egbert didn't make money".

Зачин микротемы 2 начинается утверждением нежелания главного героя рассказа to work for work's sake, которое подкреплено в последующей части отрицанием намерения to take part with others in doing work.

|                          |                                          |
|--------------------------|------------------------------------------|
| Антонимическая оппозиция | link ----- hold aloof                    |
|                          | take part with others ----- take no part |
|                          | (in doing sth) in sth                    |

в сочетании с модальными глаголами could not, had no desire способствует выражению темы "Egbert had no desire to work".

В зачине микротемы 3 "he didn't want to give himself into bondage" и последующих комментирующих предложениях для выра-

жения предикативного признака целенаправленности, для передачи намерений, стремлений субъекта используются глаголы *want, desire*, которые по своим факторным характеристикам являются побудительными. Следовательно, в части сообщения *he had no desire, less had he any desire, he did not want* содержится модальная интерпретация диктумного события *to give himself to the world to fight his way in the world* и т.п.

Зачин микротемы 5 *"Egbert didn't mind being patronized and paid for* и группа сказуемых *work for money, earn money, provide the money* формируют микротему *"Egbert was living on his father-in-law"*.

Важное место в рассказе занимает тема любви Эгберта и Уинфрид. Глагольные лексемы *love, adore* в сочетании с именными лексемами *passion, desire* свидетельствуют о наличии в рассказе микротемы *"love"*. Г. Лоуренс всесторонне мотивирует неизбежность взаимного разобщения, которое постигло героев. Семантические компоненты *"feel bitter, indignant or angry at", "feel contempt for"* в значении глаголов *resent, despise, hate* в сочетании с фазовыми компонентами *begin ("grow to be"), become ("begin to be")* свидетельствуют о том, что взаимоотношения между главными героями изменяются.

В микротеме 8 взаимодействие компонентов *"address oneself for", "look to for"* с семантическим компонентом *"help"*, присутствующим в значении глаголов *turn to, refer to, depend on*, формирует микротему *"зависимость"* (*be dependent*). Причина зависимости Уинфрид (*winifred's dependence on her father*) раскрывается во фрагменте высказывания *Egbert did not earn anything*.

Используя модель каузальных отношений, представляется возможным показать эту причинную зависимость следующим образом:

|                                       |                                           |                                            |
|---------------------------------------|-------------------------------------------|--------------------------------------------|
| Winifred's dependence on her father   | { was the consequence<br>result<br>effect | { of Egbert's refusal to provide the money |
| Egbert's refusal to provide the money | { was the cause<br>explanation<br>reason  | { of Winifred's dependence on her father   |
| Egbert's inability to do or act       | { was the cause<br>explanation<br>reason  | { of Egbert's abnegation of power          |
| Egbert's abnegation of power          | { was the consequence<br>effect<br>result | { of Egbert's inability to do or act       |

Egbert's power lay in the abnegation of power.

He was himself the living negative of power. Even of responsibility. For the negation of power at last means the negation of responsibility.

Последнее предложение — предложение сигнификативного тождества, передающее отношение эквивалентности, приобретает также дополнительное значение сравнения (negation of power = negation of responsibility).

Именные лексемы power, authority, influence, глаголы rule, command, словосочетания have charge of, have command over образуют ЛТГ "will-to-power".

На протяжении всего рассказа в выделенных отрезках-микротемах и в тех отрезках, которые не приводятся здесь, повторяются, образуя единство двух множеств — множества элементов и множества связей и отношений, глаголы и глагольные сочетания, в лексикографические толкования которых входят компоненты "get", "take", "give", "have", "feel", "do", "make" и др. Приведенные выше семантические компоненты служат соединительным звеном между значениями тематически ключевых слов. Каждая сема предполагает потенциальную сочетаемость с "родственной семой" других потенциальных наборов сем.

Основные положения и выводы про-

веденного исследования могут быть представлены следующим образом.

Взаимодействие в тексте глаголов, содержащих в лексикографическом толковании компоненты "have", "give", "take", "get" и вступающих в синонимические и антонимические контакты, свидетельствует о том, что посессивность принадлежит к числу категорий, обуславливающих семантическую комбинаторику предикатов и их пропозиций.

Анализ межфразовых тематических связей позволяет сделать вывод, что смысловая связь между частями сложного предложения, а также связь предложений в тексте проявляется в смежности значений входящих в их состав глаголов. Совпадение значений (полное/частичное), соотносящихся в тексте предикатов, прогнозирует смысловую близость предложений, т.е. информация, содержащаяся в семантическом компоненте значений отдельных лексических единиц, объединяется с информацией, идущей из глубинной структуры предложения.

Семантически соотнесенные предикаты, вступающие в эквивалентные, гиперо-гипонимические, контрастивные и причинно-следственные отношения в тексте, участвуют в обеспечении тематической динамики текста, а также способствуют созданию структурно-смыслового единства.

В плане дальнейшего исследования актуальным представляется необходимость продолжить изучение внутренних соотношений в структуре лексических единиц, вступающих в смысловые отношения в тексте.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. К вопросу о разграничении первичных и вторичных значений полисемичного английского глагола // Романское и германское

языкознание. Вып.9. - Минск, 1979. - С.54-59.

2. О лексическом выражении категории посессивности (на материале соотносимых единиц) // Романское и германское языкознание. - Минск, 1979. - С.123-128.

3. Об импликационной структуре высказывания, построенного на основе вторичной семантики глагола // Романское и германское языкознание. - Вып.2. - Минск, 1979. - С.127-133.

4. Варианты синтаксической модели посессивности и их синонимическое соотношение // Исследования по грамматике, лексике, стилистике и фонетике романских и германских языков. - Минск, 1982. - С.

5. Предикаты интерперсональных и социальных отношений и синтактико-семантическая категория обладания // Взаимодействие единиц в системе языка. - Минск, 1982. - С.40-46.

6. Межсобытийные отношения между семантически соотнесенными предикатами // Взаимодействие структурного и функционально-семантического аспекта языка. - Минск, 1983. - С.42-51.

7. Сочетания лексических значений в полипредикативных структурах // Контекстуальные свойства единиц языка. - Минск, 1986. - С.113-120.

8. Функционирование лексических единиц текста. - Минск, 1987. - С.75-83. Деп. в ИНИОН АН СССР. УДК 802.0-73.

*Колос*